

УДК 316.732

EDN: VWBPFG

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42024120129>

ПРОБЛЕМА АККУЛЬТУРАЦИИ ПАКИСТАНСКОГО СООБЩЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ульяна Владиславовна Клименко

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
e-mail: cl.iouliani@mail.ru, ORCID: 0009-0008-9878-9412

Ссылка для цитирования: Клименко У.В. Проблема аккультурации пакистанского сообщества Великобритании // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №4. С. 120–129. DOI: 10.15211/vestnikieran42024120129

Аннотация. Статья посвящена анализу ряда особенностей пакистанского сообщества Соединённого Королевства, проявляющихся в социальной и культурной жизни страны, проведённого британскими социологами с 2010 по 2024 г. Рассматриваются подходы британцев пакистанского происхождения к своей идентичности. Подчёркивается важность личных контактов и формирования собственного «я» в пространствах, напрямую не связанных с домашней и деловой средой. Делается акцент на сложности и мозаичности самоопределения представителей пакистанской диаспоры Великобритании, значимости искусства как инструмента межкультурного диалога. Отмечается перспектива ещё большего расхождения точек зрения британских пакистанцев в будущем, однако общая тенденция их аккультурации положительная. В сравнении с прошлыми десятилетиями их активность как в медиапространстве (телевидение, радио), так и в повседневной жизни несколько повысилась.

Ключевые слова: Пакистан, Соединённое Королевство, пакистанская диаспора, аккультурация, конфликт культур, гибридная идентичность, интеграция мигрантов, мультикультурализм.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024.

THE ISSUE OF THE UK'S PAKISTANI COMMUNITY ACCULTURATION

Ulyana V. Klimenko

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
e-mail: cl.iouliani@mail.ru, ORCID: 0009-0008-9878-9412

To cite this article: Klimenko, U.V. (2024). The Issue of the UK's Pakistani Community Acculturation. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 40(4): 120–129. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran42024120129

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of a number of features inherent in the UK's Pakistani community, which manifest in the social and cultural life of the country, based on the research conducted by British sociologists in the time span from 2010 to 2024. The article examines the approaches British Pakistani people take in respect to their identity, emphasizes the importance of personal contacts and the creation of their own self in spaces which are used to exchange experience and which are not directly related to the home and business environment. The emphasis is placed on the complexity and mosaicism of the UK's Pakistani diaspora members' identity, as well as on the importance of using art as an instrument of intercultural dialogue. There is a prospect of even greater divergence of British Pakistanis' points of view in the future, however, the general trend of their acculturation is positive, and at the moment their activity both in the media (television, radio) and in everyday life has slightly increased compared to previous decades.*

Key words: *Pakistan, the UK, Pakistani diaspora, acculturation, culture clash, hybrid identity, migrant integration, multiculturalism.*

Article received: 10.06.2024.

Великобритания – страна со значительным колониальным наследием. Для сохранения актуальной и устойчивой позиции в современном мире бывшим метрополиям приходится пересматривать собственный имидж и относиться к выходцам из бывших колоний как к равноправным партнёрам, а не подчинённым. Диаспоры Южной Азии известны в стране ещё с середины позапрошлого века, и если британские индийцы-индуисты и сикхи уже показали заметные успехи, участвуя в общественно-политической жизни (наиболее очевидный пример – действующий премьер-министр Великобритании Риши Сунак), то британские пакистанцы-мусульмане в своём большинстве обладают репутацией «закрытых» и «плохо поддающихся интеграции» (Кулик 2017: 168–169).

В статье рассматривается временной промежуток с 2010 по 2024 г., и в основном она посвящена положению мигрантов во втором и третьем поколениях, уже родившихся на территории Соединённого Королевства. Несколько социологических опросов позволяют решить две задачи. Во-первых, выяснить, какие стратегии аккультурации используют сами британцы пакистанского происхождения. Во-вторых, проанализировать некоторые проекты правительства и частных организаций, направленных на дальнейшее сближение коренных британцев и членов пакистанского сообщества в сферах образования и культуры. Под коренными британцами имеются в виду англичане, валлийцы, шотландцы, т.е. потомки тех, кто населял Британские острова задолго до становления Британской империи.

Главная трудность в аккультурации британского пакистанского сообщества – его изолированность. Политика мультикультурализма, давшая этническим меньшинствам право основывать собственные культурные институты, на практике отстранила мигрантов и их потомков от британского общества, позволяя избегать прямого взаимодействия с ним. Зарубежные авторы многократно упоминают такую важную черту британского пакистанского сообщества, как персонализированность. Под ней подразумевается направленность на неформальный личный опыт, вовлечённость в образ жизни, обычаи и традиции «братство» (на урду – бирадари, т.е. община, расширенная группа родственников по крови или закону), построение близких контактов вплоть до обретения статуса «члена семьи». В системе культурных измерений Тромпенаарса – Хемпдена – Тёрнера (Trompenaars 1993: 115–116) этому типу взаимоотношений соответствуют: преимущество особых обстоятельств и межличностных связей перед без-

личными правилами, равными для всех; отсутствие строгого разделения формального (делового) и неформального общения (*diffuse*); определение социального статуса, исходя из критериев, не связанных с личными достижениями, например, происхождения, репутации семьи, пола и возраста (*ascription*). Как в деловой, так и в повседневной культуре Пакистана и Южной Азии вообще формальная и неформальная среда свободно пересекаются друг с другом.

Опрос, проведённый аналитиками портала *YouGov* в 2013 г., к сожалению, не имеет более актуальных версий, однако он выявил, что оценка британцами интеграции пакистанско-го сообщества различается в зависимости от опыта личных контактов (*British attitudes to...*). С этой оценкой напрямую связаны ответы на вопросы, есть ли у респондентов коллеги, члены семьи, друзья, знакомые пакистанского происхождения. Например, на вопрос «Как, на ваш взгляд, проходит интеграция молодого поколения британцев пакистанского происхождения?» 63% опрошенных, имевших подобные связи, дали ответ «успешно» против 32% «безуспешно». Из числа опрошенных, которые не имели этих связей, ответ «успешно» дали только 40%, и, соответственно, «безуспешно» – 41%. Логично сделать вывод: те, кто регулярно или хотя бы периодически разговаривает с представителями пакистанского сообщества, чаще утверждают, что их стремление к интеграции высоко, чем те, кто не знаком ни с одним из них.

Помимо изолированности пакистанского сообщества, его интеграцию в социальной и культурной сферах затрудняют три взаимозависимые идеи, так или иначе восходящие к представлению о «своих» и «чужих»:

1. гомогенизация, т.е. представление принимающим обществом культуры этнического меньшинства как однородной монолитной массы;
2. негативное восприятие вестернизации самим пакистанским сообществом;
3. нетерпимость к вариативности культур и ценностей с обеих сторон (Kalra 2007: 54).

«Настоящий британец или настоящий мусульманин»: как формируется идентичность в социальной сфере

Прежде чем обращаться к примерам, необходимо подчеркнуть: национальная идентичность британца пакистанского происхождения не только динамична и подвержена модификациям, но и включает множество факторов, варьирующихся от человека к человеку и от домохозяйства к домохозяйству.

Х.К. Бхабха, работающий в русле «постколониальных исследований», выдвинул концепцию «третьего пространства», промежуточного между двумя основными культурными и информационными средами (Mannan 2018: 89). Для бикультурных граждан, родившихся уже на территории Соединённого Королевства, «третье пространство» играет особенно важную роль: оно позволяет создать совершенно новый, уникальный тип самоопределения вместо пребывания «на распутье» между двумя сообществами.

Одним из ключевых компонентов идентичности остаётся религиозная принадлежность. Любопытно, что пока в самом Пакистане за 13 лет (с 2009 по 2022 г.) гражданственность (идентификация себя в первую очередь как гражданина государства) стала постепенно перевешивать религиозное самоопределение как мусульманина, среди пакистанской диаспоры на Западе происходит обратная тенденция (Zafar, Abdulsattar, Khalid 2023: 17). Ислам становится «якорем», заземляющим в неопределённости и связывающим со своим прошлым, сообществом и семьёй. Причём выражается он чаще не в книжной ортодоксальности, а в стремлении к самопознанию и поиску «персонального» течения ислама, как противовеса западным ценностям, что не позволяет рассматривать религиозность пакистанского сообщества как единообразную (Соболев, Суворов 2016: 84). В связи с этим критика ислама, даже рациональная,

малоэффективна и с высокой вероятностью будет воспринята как угроза идентичности, если не учитывает личность собеседника. Социологи Ливерпульского университета Ф. Кхан и Г. Майтен провели интервью среди британской молодёжи пакистанского происхождения и обнаружили, что открытая неприязнь к исламу со стороны немусульман ставит респондентов в безвыходное положение. Выражая несогласие, они рискуют подтвердить мнение о безумцах-фундаменталистах и ухудшить отношения со своим кругом общения (Khan, Mythen 2021: 8).

Принадлежность к исламу определяет моральные, духовные, экономические и политические принципы, однако его приверженцы следуют исламу совершенно по-разному (Anjum 2017: 8). Многие придерживаются менее консервативных реформистских течений, некоторые вообще видят его скорее универсальным отличительным ярлыком, сближающим с «аапне лок» (в пер. с пенджабского «наши», признаком принадлежности к своему сообществу), чем сферой своего подлинного интереса.

Конечно, нельзя не видеть радикализации части британского пакистанского сообщества, участия его представителей в совершении терактов, как это произошло в Лондоне 7 июля 2005 г. В этих случаях исламский фундаментализм используется как инструмент для выражения антизападных настроений и связан, скорее, с международными политическими противоречиями, нежели с конфликтом культур (Малахов 2014: 168–169). Не существует единого типажа потенциального террориста. Ни высокая образованность, ни вовлечённость в культурную жизнь Великобритании не гарантируют полной защиты от радикализации групп и индивидов в составе пакистанского сообщества.

Характерной его чертой в наше время является гибридная идентичность. Она естественным образом впитывает более удобные, контекстуально приемлемые или попросту необходимые составляющие британского образа жизни. Б.Л. Дей и его коллеги проводили опрос среди юношей и девушек южноазиатских диаспор в основном из пригородов Лондона, Йоркшира и Бирмингема. Ряд респонденток перечислили свои ежедневные привычки, не согласующиеся с фундаментальными традициями ислама, но помогающие адаптироваться: распитие алкоголя, ношение брюк, маек и другой более откровенной европейской одежды, фотографирование себя. Таков пример аккультурации ради удобства и частный случай избирательного подхода к конструированию идентичности (Deu 2017: 804). Одна из опрошенных описывала свой опыт аккультурации на основе контекстов через разные формы гиперидентичности в зависимости от социальной ситуации: в пределах семьи она сильнее обычного следовала традициям, а в компании друзей – старалась во всём походить на светскую городскую жительницу. Этот феномен возникает как попытка «влиться» в обе культуры, чтобы добиться равноценной степени принятия и оправдать ожидания обоих сообществ. Иные признавались, что получают удовольствие от участия в традиционных церемониях и ношения этнических нарядов, не являясь при этом строгими поборниками традиционных ценностей. Действенным способом на время избавиться от давления и контроля «братства» многие называли посещение ночных клубов после учёбы, где бывшие прилежные ученики и ученицы, переступая порог танцпола, меняли школьную форму «с иголочки» на яркие вызывающие наряды. Так создание нейтрального третьего пространства в виде диаспоральной клубной субкультуры стало ещё одним средством аккультурации (Bakrania 2013: 81).

Владение английским языком и возможности в сфере образования

У мигрантов во втором и последующих поколениях, у детей и молодёжи, нет существенных проблем с уровнем владения английским языком как с важной составляющей интеграции в британское общество, – колониальное прошлое Пакистана уже познакомило с ним,

причём он не воспринимается как язык завоевателей (Deu 2017: 799). В социолингвистическом исследовании Аиши Малик, посвящённом интервьюированию британских пакистанок, отмечается, что даже представители мигрантов первого поколения, говорившие только на урду или панджаби, использовали вкрапления английских слов и выражений. Это касается даже таких, казалось бы, традиционных мероприятий, как религиозные проповеди на национальных языках (Malik 2022: 10–11).

В ходе другого исследования лингвист и переводчик Сара Хан, сопоставив уровни владения языками среди молодёжи и студентов Манчестера, показал, что хотя урду, благодаря своему престижу, всё ещё сохраняется в среде мигрантов во втором и третьем поколениях, он уступает английскому и языкам глобального общения вроде китайского, арабского, французского. Панджаби же всё быстрее утрачивает значимость за пределами общения среди «своих» или объяснения терминов, описывающих культурные реалии пенджабцев (Khan 2011: 34). В отдельных случаях, когда уровня английского языка не хватает для обучения в школе, в учебном процессе становится полезной стратегия «посольства доброй воли», т.е. подача положительного примера. Например, посредники с высоким уровнем владения английским языком одновременно и помогают своим подопечным во внеурочных активностях, и снижают пренебрежительные предубеждения по поводу неграмотности мигрантов (Manzoni 2019: 48).

Таким образом, новые поколения хуже владеют унаследованными языками, отдавая предпочтение английскому, однако в семейной среде стараются поддерживать их хотя бы на уровне понимания речи членов семьи.

Несмотря на растущий с каждым поколением навык владения английским языком, уровень взаимодействия между учащимися из числа пакистанского сообщества Великобритании и этнического большинства остаётся низким. Для повышения интереса студентов-британцев к деятельности своих соотечественников из пакистанского сообщества в ряде британских вузов были основаны студенческие объединения, нацеленные не только на единомышленников, но и на ознакомление внешних наблюдателей с этнокультурным многообразием Пакистана. Например, при университете Роберта Гордона в г. Абердин, Шотландия и в Бирмингемском городском университете есть пакистанские землячества, схожие с такими же в российских университетах с большим числом иностранных студентов, например, РУДН им. Патриса Лумумбы или МГИМО МИД России. Землячество Пакистана при студенческом объединении Бирмингемского городского университета проводит для всех желающих культурно-просветительские и благотворительные мероприятия: встречи на тему построения межконфессионального диалога, выставки традиционного искусства и праздников, в т.ч. в виртуальном формате, экскурсии, викторины, турниры по настольным играм, консультации и помощь в изучении английского и урду (About Pakistan Society... 2020). В британских учебных заведениях такие мероприятия были оценены как хорошие возможности завести друзей и улучшить впечатления бикультурных учащихся о британском обществе, ослабить их «культурный шок» и рассеять предубеждения в отношении «белых», если они имелись (Dailey-Strand 2021: 80–81).

Верховная комиссия Пакистана в Великобритании (Верховная комиссия – особое дипломатическое представительство для связи друг с другом стран – членов Содружества наций, куда входит Великобритания и большинство её бывших колоний) также оказывает помощь учащимся вузов, приехавшим из Пакистана по студенческой визе: Фонд Эдит Эвелин Вали Мохаммад предоставляет гранты на проживание пакистанским студентам с серьёзными финансовыми трудностями, если они зачислены в признанный в Соединённом Королевстве университет и получают учёную степень доктора естественных или прикладных наук (Edith Evelyn Wali... 2022).

«Творчество для всех»: культура как способ самовыражения и социализации

В 2001 г. министр иностранных дел Великобритании Робин Кук провозгласил символом британской кухни «чикен тикка масала» (вариацию одного из блюд южноазиатской кухни), что характеризует восприимчивость британской культуры, способной впитывать любые внешние влияния, совершенно разной степени отдалённости и «экзотичности» (Rizwan 2017: 79). Символично и то, что рецепт блюда никогда прежде не существовал в Индии, Пакистане или Бангладеш, а был создан и популяризован южноазиатским сообществом уже в Британии. Британская культура показала свою пусть не повсеместную, но вполне реальную гибкость в адаптации культурных особенностей, будь то в качестве объектов эстетической ценности или общественных привычек. Поэтому ещё одна цель успешной интеграции – повысить доступ членов пакистанской диаспоры к искусству, поощрить их к самостоятельному участию в творческой и культурной жизни страны.

В продвижении и адаптации искусства среди пакистанского сообщества важно не делать упор исключительно на академическую натренированность, где процесс обучения односторонен и, по сути, воспроизводит «цивилизаторский» подход, не подразумевающий обратной связи (Iqbal 2019: 11). Введение в него разнообразных, в т.ч. экспериментальных видов занятий (мультимедийных, интерактивных, основанных на современных видах театральных представлений) поможет обеспечить дискуссию, сбор мнений, взглядов и идей творческих проектов на равноправной основе.

Помимо таких формальных агентов культурного обмена, как Британский совет, существуют и неформальные. Они менее заметны, но не менее (а то и более) значимы для формирования гибридной идентичности среди британских пакистанцев. Уже упоминалась клубная культура, служащая своеобразной нейтральной зоной для неограниченного и полного познания гибридной идентичности через изыскания и совместное времяпровождение, вдали от культурных рамок с обеих сторон. Среди пакистанских мигрантов ещё с 1990-х гг. существовал запрос как на качественное представительство в СМИ, так и на поиск свободных площадок для самовыражения (Joshi 2021). Основными регионами зарождения такой культуры стали анклавы проживания диаспоры: Саутолл, Бирмингем, Брэдфорд, впоследствии Лондон и его пригороды.

В 2019 г. доктор Карамат Икбал провёл среди пакистанцев Бирмингема исследование, состоявшее из двух частей: анкетирования 61 жителя пакистанского происхождения в диапазоне 40–60 лет (1/3 женщин и 2/3 мужчин) и интервью в фокус-группе из 15 человек. Суммарно были выявлены несколько проблем: безразличие правительства к нуждам, обстоятельствам и личному опыту пакистанского сообщества, «языковой» барьер (языковой здесь взято в кавычки, т.к. больше касается не владения грамматикой и лексикой языка, кроме как среди старших опрошенных, а фоновой информацией, иерархичной системой слов-обращений, контекстом). Неосведомлённость о культурных программах ввиду закрытости «братства», сопротивление их самих творческим инициативам женщин, элитарность как форма изоляционизма, оторванность мейнстримного искусства от населения и его чрезмерная трудность для восприятия без дополнительных знаний. Объясняется это тем, что в восточных сообществах искусство синонимично бытовой культуре, сохраняется через групповое взаимодействие и обычно не представляет собой чего-то отдельного, недоступного «непросвещённым» зрителям (Iqbal 2019: 10–11). Достоинно упоминания, что среди трудностей респонденты назвали перенасыщенность представителями индийской культуры, в итоге не оставляющей места для пакистанцев.

Исследование К. Икбала проводилось на базе бирмингемской культурной организации *Kalaboration Arts*, созданной по совместной инициативе Института искусств и дизайна Бир-

мингемского городского университета, межкультурного центра искусств *Drum Arts* и театра *Rogueplay*. Организация находится в авангарде культурного обмена бенгальских и пакистанских диаспор Бирмингема с современными британскими и афро-карибскими авторами, тесное взаимодействие с которыми в сфере искусства можно считать положительным примером аккультурации. Она проводит поэтические вечера, модные показы повседневных вещей в смешанном традиционном и современном стилях, социальные дискотеки с синтезом суфийской духовной музыки, ямайской клубной музыки и западной электронной танцевальной музыки. В совокупностях музыкальных треков, сводимых вместе диджеем, за основу берутся т.н. «каввали» – традиционные суфийские стихи, положенные на музыку, особенно популярные в Пакистане.

В этом смысле Бирмингем и его окрестности (значительные анклавы южноазиатских сообществ) особенно выделяются своей историей культурных проектов. С конца 1960-х гг. и до наших дней бирмингемский лейбл *Oriental Star Agency*, специализирующийся на южноазиатской музыке, издал на своей платформе множество композиций признанных мастеров исполнительства в классических стилях суфийской музыки, входящих и в пакистанское культурное наследие: среди них Нусрат Фатих Али Хан и Алам Лохар. Похожим проектом в деле аккультурации стала основанная в 2015 г. организация *Creative Cohesion West Midlands*: особое внимание она уделяет вовлечению кашмирских женщин в создание объектов искусства и в целом в творческую деятельность. В число культурно-специфических программ, проводимых этой организацией, входят терапевтические сессии, такие занятия, как «мехенди» (искусство росписи по телу хной, имеющее как декоративное, так и сакральное значение во многих странах Азии), мастер-классы по изготовлению украшений и выпечке традиционных мучных изделий.

Музыкальная культура – прекрасный инструмент межконфессионального диалога и общения, не нуждающегося в словах, что помогает преодолеть языковой барьер. Хотя полностью избавиться от смысловых барьеров невозможно (так или иначе, часть отсылок неизбежно остаётся «за кулисами» для людей, не выросших в этой культурной среде и не знакомых с её внутренними особенностями), музыка вносит значительный вклад в обретение широкой аудитории малоизвестными творцами пакистанского происхождения. Да и местá исполнения музыки, свободной импровизации, танцев также играют роль благоприятных «третьих пространств». В последние годы, благодаря международному освещению со стороны теле- и радиовещания, усилиями объединения *Boiler Room* и радиопередачи *A World in London*, сложились условия для возрождения футуристической и в то же время связанных с самоидентификацией пакистанцев направлений эпохи «азиатского андеграунда». По большому счёту, его привлекательность за 30 лет осталась на прежнем уровне (Joshi 2021).

Примечательно, что именно начиная с данного направления, т.е. с 1990-х гг., британо-пакистанские артисты добились такого же успеха на радио и телевидении, который прежде среди представителей сообществ Южной Азии имели лишь британские индийцы. Наиболее видным его представителем и, по сути, родоначальником можно назвать Хака Наваза Куреши, или Аки Наваза, лидер группы *Fun-Da-Mental* родом из Бадфорда. За три года до основания группы он открыл звукозаписывающую компанию *Nation Records* с целью создания синтеза музыки со всего мира как отражения гибридной идентичности и мотивации молодых представителей этнических меньшинств заниматься музыкой. Своими композициями группа стремилась пролить свет на проблемы своего сообщества, как внешние (дискриминация), так и внутренние (домашнее насилие, радикализация молодёжи). Творчество *Fun-Da-Mental* так и не стало известным в широких кругах за пределами Великобритании, но надолго запомнилось на локальной сцене. Наташа Хан, более известная под псевдонимом *Bat for Lashes*, ро-

дом из Лондона, из семьи отца-пакистанца и матери-англичанки, обрела общенациональную известность, прославившись своими экспериментами в сфере поп-музыки. В свою очередь, по истине международного признания добились музыкальный исполнитель Зейн Малик, бывший член английской поп-группы *One Direction* – уроженец Бадфода из семьи пакистанца-иммигранта и британки с английскими и ирландскими корнями, и диджей Шахид Хан, более известный как *Naughty Boy* – британец пакистанского происхождения родом из г. Уотфорд.

* * *

В целом в Великобритании удалось добиться снижения радикализации пакистанского сообщества во многом благодаря «третьим пространствам» и поощрению образовательных и культурных инициатив, учитывающих его запросы. Владение английским языком по большей части уже не вызывает трудностей. Среди молодёжи могут вспыхивать очаги радикализации, но это признак не столько ухудшения интеграции всего сообщества, а, скорее, поляризации мнений и идей в его пределах. Часть его членов сильнее подвержена экстремистским воззрениям как крайней форме противостояния западным ценностям, другая – полностью их принимает, но преобладающая тенденция – постепенное смешение элементов культур, ведущее к появлению совершенно нового, самобытного восприятия себя и окружающих. У мигрантов в первом поколении условия аккультурации были примерно равные, у их потомков, в свою очередь, опыт гораздо разнообразнее и больше возможностей самовыражения. Своё воздействие оказывают такие факторы, как доступ к технологиям и Интернету, различия в районах проживания и финансовом положении. В будущем можно ожидать дальнейшего расхождения крайностей, угрозы раскола обычных людей и элит по противоречивым политическим вопросам, например, в свете конфликта Израиля и Палестины.

По опыту отдельных молодых людей из социальных групп, подверженных, но не подавленных радикализации, аккультурация не является ложной альтернативой вроде «только британец или только мусульманин». Куда более распространены мозаичность, избирательный подход, внимание к индивидуальным историям, совместная подготовка фундамента для желания сблизиться. По мнению британских экспертов, процитированных в данной статье, Великобритании в долгосрочной перспективе важно обеспечить стремление мигрантов к такой аккультурации, где культура предков сохраняется не как защитный механизм, а культура принимающей страны – не как вынужденное обстоятельство.

В сфере культуры наиболее благоприятными видятся следующие решения: дальнейший этнический мониторинг для учёта потребностей сообщества, доступность искусства не как самоценной и непостижимой вершины, а как инструмента продвижения социальной сплочённости и диалога. Пакистанское сообщество открыто возможностям аккультурации через творчество. Музыка южноазиатских британцев стала достоянием общенациональной сцены и способствовала диалогу культур как с другими диаспорами, так и с коренными британцами. И, по словам многих бикультурных респондентов, повлияла на снижение их личной радикализации, дала повод заинтересоваться жизнью и проблемами обоих обществ, к которым они себя причисляют: британского и пакистанского, разубедила в необходимости строгих рамок идентичности. Начиная с периода «азиатского андеграунда», пакистанское сообщество Великобритании становится всё более заметным в сфере культуры.

Хотя история и характер миграции в России отличается от такового в западноевропейских колониальных империях вроде Великобритании, опыт последней вполне может быть применим в рамках землячеств российских вузов, «третьих пространств». Например, Библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, помимо собрания книг на иностранных

языках, имеет и творческие площадки для диалога культур. Поучителен он и для программ различных некоммерческих организаций, занимающихся сохранением традиций и наследия диаспор, проживающих на территории России (Греческий культурный центр, фестиваль гостеприимства «Самоварфест», День славянской письменности).

Подводя итог, можно сказать, что образовательным и культурным программам способна принести пользу политика «с низового уровня», учитывающая не только заключения экспертов и аналитиков, которые имеют свойство быстро терять актуальность и отрываться от действительности. Должны звучать и голоса самих членов сообщества, готовых поделиться опытом, какое место культура занимает в их жизни.

Список литературы / References

About Pakistan Society – Birmingham City University Students' Union. 03.09.2020. Available at: <https://www.bcusu.com/organisation/pakistan> (accessed 10.03.2024).

Anjum, S. et al. (2017). It is not quite cricket: Muslim immigrants' accounts of integration into UK society. *European Journal of Social Psychology* (48): O1-O14. DOI: 10.1002/ejsp.2280

Bakrania, F. (2013). *Bhangra and Asian Underground: South Asian Music and the Politics of Belonging in Britain*. Durham: Duke University Press Books.

British attitudes to the Pakistani diaspora – YouGov Survey Results. YouGov. 24.06.2013. Available at: <https://yougov.co.uk/politics/articles/6427-british-attitudes-its-pakistani-diaspora> (accessed 18.02.2024).

Dailey-Strand, C. (2021). «Those First Few Months Were Horrible»: Cross-Cultural Adaptation and the J-Curve in the International Student Experience in the UK and Norway. *Journal of Comparative & International Higher Education* 13(4): 73–84. DOI: 10.32674/jcihe.v13i4.3267

Dey, B.L. et al. (2017). A quadripartite approach to analysing young British South Asian adults' dual cultural identity. *Journal of Marketing Management* 33(9–10): 789–816. DOI: 10.1080/0267257X.2017.1324896

Dusi, P. et al. (2014). Skills, Attitudes, Relational Abilities & Reflexivity: Competences for a Multicultural Society. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* (112): 538–547. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.1200

Edith Evelyn Wali Mohammad Fund Grants (2022-23). Pakistan High Commission London. 19.08.2022. Available at: <https://www.phclondon.org/wali-muhammad-trust.php> (accessed 29.03.2024).

Iqbal, K. (ed.) (2019). *The Arts & Cultural Needs of Birmingham's Pakistani Communities Research Report: Transforming Narratives Project*. Birmingham: Kalaboration Arts.

Joshi, T. (2021). A potted history of the 1990s British (South) Asian Underground. 07.09.2021. Available at: <https://mixmag.net/feature/south-asian-underground-1990s-history-series-ritu-nitin-sawhney-sweetie-kapoor> (accessed 14.03.2024).

Kalra, V.S. (2007). *Pakistani Diasporas: Culture, Conflict, and Change*. New York: Oxford University Press.

Khan, F., Mythen, G. (2021). Performing Hybridity or Deflecting Islamophobia? Adaptable Identity Management amongst Young British Pakistani Muslims. *Social Sciences* 10(449): 1–16. DOI: 10.3390/socsci10120449

Khan, S. (2011). *Language use and attitudes of the British-born Pakistani community in Manchester*. Manchester: School of Languages, Linguistics and Cultures.

Malik, A.A. (2022). *Gendering the Diaspora: Experiences of British-Pakistani Muslim Women*.

Journal of International Women's Studies 24(5): 1–18.

Mannan, H. (2018). Identity negotiations of biracial women of Pakistani and White parentage: An interpretative phenomenological analysis. Bristol: University of West of England.

Manzoni, C., Rolfe, H. (2019). How schools are integrating new migrant pupils and their families. London: National Institute of Economic and Social Research.

Rizwan, M. (2017). Acculturation and food consumption of South Asian diaspora in the UK: moderating influence of religious identity and the neighbourhood. London: Middlesex University.

Sadia, H. et al. (2022). Transition of Female Pakistani Students to both the UK and Postgraduate Education Context: Constructing Hybrid Identities through a modicum of control. Research in Post-Compulsory Education 27(1): 24–47. DOI: 10.1080/13596748.2021.2011504

Saleem, T. (2021). Linguistic politeness of Pakistani English and British English speakers: Culture and gender perspectives. Cogent Arts & Humanities 8(1): 1–18. DOI: 10.1080/23311983.2021.1996917

Trompenaars, F. (1993). Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. New York: Irwin.

Zafar, U., Abdulsattar, B., Khalid, A. (2023). Next Generation Pakistan. British Council. DOI: 10.57884/2MTQ-0E05

Ананьева, Е.В. (2016). Великобритания // Современная Европа 2(68): 113–116. [Ananieva, E.V. (2021). United Kingdom. Sovremennaya Evropa 2(68): 113–116. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope22016113115

Годованюк, К.А. (2018). Контуры новой миграционной политики Соединённого Королевства // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 6(6): 106–111. [Godovanyuk, K.A. (2018). The New Contours of UK Migration Policy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 6(6): 106–111. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran6201812

Караваева, Д.Н. (2016). 3D-Englishness, или современный дискурс идентичности англичан // Культурная сложность современных наций. Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: ИЭА РАН. С. 96–114. [Karavaeva, D.N. (2016). 3D-Englishness, or the Modern Discourse of the English people's Identity. In: Tishkov, V.A., Filippova, E.I. (eds.) (2016). Cultural Complexity of Modern Nations. Moscow: IEA RAS: 96–114. (In Russian)].

Котин, И.Ю. (2019). Ислам в Индии, Пакистане и Бангладеш: учебное пособие. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. [Kotin, I.Yu. (2019). Islam in India, Pakistan and Bangladesh. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)].

Кулик, Л.В. (2017). Индийская диаспора в Великобритании // Вестник МГИМО-Университета 2(53):160–183. [Kulik, L.V. (2017). Indian Diaspora in the UK. MGIMO Review of International Relations 2(53):160–183. (In Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-2-53-160-183

Малахов, В.С. (2014). Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение. [Malakhov, V.S. (2014). Cultural Differences and Political Boundaries in the Era of Global Migration. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)].

Малахов, В.С. (2015). Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Мысль. [Malakhov, V.S. (2015). Integration of Migrants: Concepts and Practice. Moscow: Mysl'. (In Russian)].

Соболев, В.Г., Суворов, М.Н. (2016). Ислам на Западе: учебное пособие. СПб.: Президентская библиотека. [Sobolev, V.G., Suvorov, M.N. (2016). Islam in the West. Saint Petersburg: Prezidentskaya biblioteka. (In Russian)].